

УДК 613.62:331.101.264.2(470.57)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ

Валеева Э.Т.^{1,2}, Шайхлисламова Э.Р.^{1,2}, Галимова Р.Р.¹, Бакиров А.Б.^{1,2}

¹ ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека», Уфа, Россия

² ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»,
Уфа, Россия

В последние годы по всей Российской Федерации, в том числе в Республике Башкортостан, несмотря на ухудшающиеся условия труда на рабочих местах практически всех отраслей промышленности, наблюдается резкий спад выявляемости профессиональных заболеваний. При этом практически каждый третий – 32,6% (2018 г. - 32,2%) – от общей численности работников по обследуемым видам экономической деятельности занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Всего в 2019 г. в республике установлено 46 случаев профессиональных заболеваний. Показатель профессиональной заболеваемости в 2019 г. составил 0,42 на 10 тыс. работающих (2018 г. - 0,32), что значительно ниже, чем в Российской Федерации (1,03 на 10 тыс. работающих) за этот же период. Наиболее высокие уровни профессиональной заболеваемости зарегистрированы на предприятиях по добыче полезных ископаемых – 5,0 на 10 тыс. работников, в обрабатывающих производствах и здравоохранении – 2,4, сельском хозяйстве – 2,39 на 10,0 тыс. работников. Важнейшими причинами резкого снижения показателей регистрируемой профессиональной заболеваемости является низкое качество периодических медицинских осмотров, проводимых как государственными, так и негосударственными медицинскими учреждениями, негативное отношение работодателя к факту установления профессионального заболевания, некачественно проводимые работы по специальной оценке условий труда. Для улучшения ситуации необходимо объединить усилия всех органов власти на федеральном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: профессиональная заболеваемость, работники, вредные условия труда, отрасли промышленности.

Для цитирования: Валеева Э.Т., Шайхлисламова Э.Р., Галимова Р.Р., Бакиров А.Б. Профессиональная заболеваемость работающего населения республики башкортостан: состояние и причины снижения. Медицина труда и экология человека. 2020; 4:27-33

Для корреспонденции: Валеева Эльвира Тимерьяновна, главный научный сотрудник отдела медицины труда ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека», e-mail: oozr@mail.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2411-3794-2020-10404>

OCCUPATIONAL MORBIDITY OF THE WORKING POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: STATE AND REASONS FOR DECREASE

E.T. Valeeva^{1,2}, E.R. Shaikhislamova^{1,2}, R.R. Galimova¹, A.B. Bakirov^{1,2}

¹ Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology, Ufa, Russia

² Bashkirian State Medical University, Ufa, Russia

In recent years, under the conditions of the deteriorating work-related working conditions in almost all industries, there has been a sharp decline in the detection of occupational diseases throughout the Russian Federation, including the Republic of Bashkortostan. At the same time, in the surveyed types of economic sectors - 32.6% (2018 - 32.2%) almost every third worker of the total number of workers works in harmful and (or) dangerous working conditions. In total, 46 cases of occupational diseases were identified in the Republic in 2019. The occupational morbidity rate in 2019 was 0.42 per 10 thousand workers (2018 - 0.32), which is significantly lower than in the Russian Federation (1.03 per 10000 workers) over the same period. The highest levels of occupational morbidity are registered at mining enterprises - 5.0 per 10 thousand workers, manufacturing and healthcare - 2.4, per 10 thousand, in agriculture - 2.39 per 10.0 thousand workers. The most important reasons for the sharp decline in the rates of registered occupational morbidity are the low quality of periodic health check-ups carried out by both state and non-state medical institutions, the employer's negative attitude to the fact of diagnosing an occupational disease, and poor quality of a special assessment of working conditions. To improve the situation, it is necessary to combine the efforts of all governmental bodies at the federal and municipal levels.

Keywords: occupational morbidity, workers, harmful working conditions, industries.

Citation: E.T. Valeeva, E.R. Shaikhislamova, R.R. Galimova, A.B. Bakirov. Occupational morbidity of the working population of the republic of bashkortostan: state and reasons for decrease. *Occupational Health and Human Ecology*. 2020;4:27-33

Correspondence: Elvira T. Valeeva, Chief Researcher, Department of Occupational health. Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology

e-mail: oozi@mail.ru

Financing. The study had no financial support.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2411-3794-2020-10404>

Профессиональная заболеваемость (ПЗ) является одним из важнейших индикаторов развитого и цивилизованного общества. Создание безопасных условий труда, своевременное выявление ПЗ и предоставление льгот и компенсаций вследствие нанесенного ущерба здоровью – вот лишь малая толика того, что должны делать сильные мира сего в отношении рабочего человека.

Однако в настоящее время полностью отсутствуют механизмы воздействия на работодателей с целью выполнения требований санитарного законодательства по вопросам гигиены труда на вредных производствах и обеспечения безопасных условий труда. В результате финансово-экономических трудностей и стагнации в экономике износ производственных фондов достиг критического уровня, повсеместно наблюдается

сворачивание инновационных проектов. Даже крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса не проводят работы по модернизации и реконструкции производств. Негативные тенденции, безусловно, сказываются на ухудшении условий труда и здоровья работников, а в долгосрочной перспективе и на показателях людских трудовых ресурсов.

На предприятиях почти всех видов экономической деятельности, несмотря на отсутствие тенденции к улучшению условий труда, наблюдается резкое снижение показателей ПЗ, что свидетельствует о неполной их выявляемости и регистрации. В то же время в условиях, которые не соответствуют гигиеническим нормативам, в Республике Башкортостан (РБ) работает практически каждый третий работник (32,6%), по Российской Федерации (РФ) этот показатель составил 38,3% [1].

Цель исследования: проанализировать уровни и причины снижения ПЗ в РБ.

Материалы и методы

В данной статье проведен анализ уровней и структуры ПЗ по отраслям промышленности РБ за 2019 г. на основании акта о случае профессионального заболевания и учетной формы №30. Показатели ПЗ по видам экономической деятельности рассчитаны на 10 тыс. работников.

Результаты и обсуждение

На протяжении последних лет по РФ отмечается резкое падение показателей ПЗ. В республике особенно ухудшилась ситуация в последние четыре года, когда число выявленных случаев снизилось со 124 в 2016 г. до 35 случаев в 2018 г.

По данным Управления Роспотребнадзора уровень ПЗ в 2017 г. по республике составил $0,84^0/_{000}$, 2018 г. – $0,32^0/_{000}$, 2019 г. – $0,42^0/_{000}$. В различных субъектах Приволжского федерального округа показатели ПЗ в 2018 г. колебались от 2,96 до 0,01 на 10 тыс. работников. Наиболее высокие показатели зарегистрированы в Ульяновской ($2,96^0/_{000}$), Самарской ($2,24^0/_{000}$), Оренбургской ($2,0^0/_{000}$) областях и в Республике Татарстан ($1,88^0/_{000}$). В то же время в Пензенской области ($0,01^0/_{000}$), Республике Мордовия ($0,06^0/_{000}$) и Удмуртской Республике ($0,12^0/_{000}$) наблюдались самые низкие уровни ПЗ.

Анализ ПЗ по видам экономической деятельности в республике показал, что наиболее высокий уровень ПЗ в 2019 г., так же как и прошлые годы зарегистрирован на предприятиях, относящихся к разделу В «Добыча полезных ископаемых» – 5,0 на 10 тыс. работников. Раздел С «Обрабатывающие производства» занимает второе ранговое место по уровню ПЗ – 2,4 на 10 тыс. работников (2018 г. – 2,75), при этом самые высокие показатели наблюдались на предприятиях обработки в металлургическом производстве – 15,79; обработки древесины и производства из дерева и пробки – 6,06; производства прочих транспортных средств и оборудования – 2,58; прицепов и полуприцепов – 2,44. На девяти предприятиях данной отрасли зарегистрированы 24 случая профессиональных заболеваний (крупный металлургический комбинат – 9 случаев, моторостроительное производственное объединение – 6 случаев и др.). Как показал анализ санитарно-гигиенических характеристик условий труда работников, в течение длительного времени на этих производствах условия труда остаются неблагоприятными вследствие отсутствия работ по реконструкции, несоблюдения режимов труда и отдыха работающих и т.д. Третье ранговое место по уровню

ПЗ занимает раздел А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» – 2,39 на 10,0 тыс. работников (2018 г. – 3,0) [3].

Как и в предыдущие годы, заболевания, связанные с физическими перегрузками и перенапряжением отдельных органов и систем, преобладали в структуре нозологических форм профессиональных заболеваний и отравлений – 45,7% (2018 г. – 57,1%): радикулопатии пояснично-крестцового отдела, полинейропатии конечностей. Необходимо особо отметить, что тяжесть труда на протяжении ряда лет остается ведущим фактором развития профессиональной патологии в республике, что свидетельствует о крайне неудовлетворительных условиях труда со значительными физическими нагрузками на опорно-двигательный аппарат, отсутствием механизации трудоемких процессов. Имеет место повсеместное нарушение гигиенических нормативов по подъему и перемещению тяжестей, превышению динамических и статических нагрузок, однотипных стереотипных движений. Не соблюдаются рациональные режимы труда и отдыха. Несоответствие условий труда требованиям санитарного законодательства особенно характерно для различных производств по обработке металла и металлических конструкций, при строительстве гражданских и промышленных объектов, подземных и ремонтных работах, в сельскохозяйственном секторе [4]. Сочетанное действие тяжести трудового процесса, функционального перенапряжения, шума, вибрации, токсических веществ приводит к развитию двух и более профессиональных заболеваний у одного работника, а также к утяжелению диагностируемых болезней.

Действие интенсивного производственного шума и вибрационного фактора явилось причиной развития профессиональных заболеваний от физических факторов: нейросенсорная тугоухость и вибрационная болезнь – 37,0% (2018 г. – 34,3%). Болезни вследствие воздействия биологических факторов диагностированы в 8,6% случаев (2018 г. – 2,9%), вызванные воздействием химических факторов – 4,3% (2018 г. – 0%); аллергические заболевания – 2,2% (2018 г. – 5,7%); вследствие контакта с промышленными аэрозолями – 2,2% (2018 г. – 0%).

Наиболее часто профессиональные заболевания развиваются среди трактористов (13,8%), волочильщиков проволоки (14,9%), проходчиков (10,1%), дояров (7,4%), водителей автомобиля (8,7%).

Таким образом, как видно из приведенных данных, совершенно очевидно, что в республике состояние регистрируемой ПЗ не соответствует реальному состоянию условий труда.

Одним из важнейших факторов, влияющих на выявляемость профессиональных заболеваний, является качество проводимых периодических медицинских осмотров (ПМО). По данным Центра профпатологии Министерства здравоохранения РБ в 2019 г., согласно данным годовых отчетов и заключительных актов по результатам ПМО, представленных медицинскими организациями РБ, медицинскими осмотрами было охвачено 304,0 тыс. человек, что составило 97,5% от всех работников.

По результатам ПМО, группа риска по развитию профессиональной патологии была сформирована лишь 21 медицинской организацией на 76 предприятиях, при этом 469 человек подлежало направлению в Центр профпатологии. Однако многими медицинскими организациями, особенно с негосударственной формой собственности, заключительные

акты в Центр профпатологии вообще не были представлены, пациенты из группы риска по развитию профессионального заболевания на обследование и решение экспертных вопросов в клинику практически не направлялись. Все вышеизложенное не могло не отразиться на снижении показателей ПЗ.

Низкое качество проведения обязательных медицинских осмотров работающего населения объясняется во многом недостатками в их организации, отсутствием знаний у врачей по основам профпатологии, препятствованием руководителей предприятий направлению работников на медосмотр в Центры профпатологии, согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 12 апреля 2011 г. №302н, который регламентирует обязательное проведение ПМО 1 раз в 5 лет на базе Центра профпатологии, особенно стажированной группы работников. Однако руководители крупных промышленных предприятий нефтехимической, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, машиностроительной, авиационной и ряда других отраслей промышленности полностью игнорируют выполнение этого пункта и в большинстве своем крайне негативно относятся к самому факту установления профессионального заболевания у работника.

О результативности проведения ПМО могут свидетельствовать следующие показатели. Так, количество профессиональных заболеваний, установленных в результате выявления их во время ПМО в 2019 г. составило лишь 32%, при этом ежегодный охват в республике периодическими медицинскими осмотрами составляет 97–99% от всех работников, которые должны проходить медосмотры. Остальные работники, которым установлены профессиональные заболевания, обращались в Центр профпатологии самостоятельно.

Нельзя еще раз не вернуться к вопросу участия в осмотрах работающего населения медицинских организаций с негосударственной и частной формами собственности. Беспринципность, нежелание формировать группу риска по развитию профессиональной патологии, неадекватное решение вопросов профессиональной пригодности, приводит к значительному недовыявлению лиц с профессиональными заболеваниями и нередко приводит к смерти работника на рабочем месте. По результатам ПМО, проведенного одной из частных клиник трех тысяч работников крупного нефтедобывающего предприятия, где трудятся бурильщики, операторы подземного и капитального ремонта скважин с высоким риском развития профессиональных заболеваний, группа риска по профессиональному заболеванию составила 0%, в то время как при проведении ПМО сотрудниками Центра профпатологии на этом же предприятии в предыдущие годы группа риска составляла около 10% (283 человека). И такая ситуация наблюдается практически со всеми частными клиниками. То есть качество ПМО у большинства частных медицинских крайне низкое.

Как показывает практика, проведение ПМО врачами-профпатологами центров профпатологии повышает выявляемость лиц с подозрением на профессиональное заболевание более чем в 20 раз [2].

Необходимо отметить, что ряд предприятий, где ежегодно регистрируются от 2 до 11 случаев профессиональных заболеваний, ПМО на базе Центра профпатологии никогда не проводили.

Следует подчеркнуть, что не лучшая ситуация с проведением ПМО обстоит и в большинстве муниципальных медицинских учреждений.

Низкое качество медицинских осмотров подтверждает и тот факт, что ежегодно части работников устанавливают одномоментно два и более диагноза профессиональных заболеваний.

Определяющую роль на выявляемость профессиональных заболеваний и последующую экспертизу связи заболевания с профессией оказывают данные специальной оценки условий труда. Следствием ее некачественного проведения являются представляемые в санитарно-гигиенических характеристиках условий труда работников данные об улучшенных условиях труда, при которых создается впечатление о якобы низких уровнях воздействия тех или иных вредных производственных факторов, что, несомненно, приводит к невозможности определения причинно-следственной связи заболевания с профессией.

На наш взгляд, снижение ПЗ также объясняется нарушением системы коммерциализации проведения медицинских осмотров. Принятая при заключении договоров на ПМО система тендера приводит к высокой конкуренции медицинских организаций, желанию работодателя удешевить проведение ПМО, что значительно снизило процент участия в медосмотрах центров профпатологии. Нередко медицинские коммерческие организации предлагают предприятию проведение ПМО по ценам, значительно ниже реальных.

Весомый вклад в снижение показателей ПЗ вносит и нежелание работников до поры до времени предъявлять жалобы на ухудшение здоровья из-за возможности потерять работу, а следовательно, и заработок как основной источник дохода семьи. Высокий уровень реальной и скрытой безработицы, слабая социальная защищенность работника, низкий уровень жизни и доступности медицинской помощи являются основой происходящего.

Таким образом, на фоне продолжающегося ухудшения условий труда в республике и низкого качества проводимых ПМО наблюдается резкое снижение регистрируемой ПЗ.

Все профпатологи страны, и мы в том числе, с большой уверенностью можем сказать, что игнорирование надзорной функции Роспотребнадзора в части правильного и качественного определения контингентов работников и контроля при приеме заключительных актов по результатам ПМО привело к полному отсутствию контроля за работодателями в этих вопросах и явилось важнейшим фактором уменьшения выявляемости профессиональных больных.

Заключение

Тяжелая ситуация в экономике России, отсутствие модернизации и реконструкции вредных производств продолжают вносить значительную лепту в ухудшение условий труда. Несмотря на это, наблюдается существенное снижение показателей ПЗ на протяжении последних пяти лет как в целом по РФ, так и в РБ. Для изменения сложившейся ситуации необходимо обязать руководителей крупных предприятий с высоким риском развития профессиональных заболеваний проводить ПМО работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными веществами и производственными факторами, один раз в 5 лет в Центре профпатологии РБ; Министерству здравоохранения РБ – ежегодно заслушивать руководителей медицинских учреждений о качестве проводимых ПМО, выявлении и направлении лиц из группы риска на обследование в Центр профпатологии (группа риска по

развитию профессиональных заболеваний и лица с начальными формами профессиональных заболеваний). Кроме того, Росздравнадзору РБ – организовать проверки качества ПМО, проводимых государственными и, особенно, негосударственными медицинскими организациями. Внести в Правительство РФ предложение о необходимости восстановления надзорной функции Роспотребнадзора за проведением ПМО.

Список литературы:

1. Валеева Э.Т., Бакиров А.Б., Шайхлисламова Э.Р., Галимова Р.Р., Ахметшина В.Т, Гирфанова Л.В. О причинах снижения профессиональной заболеваемости в Республике Башкортостан. Санитарный врач. 2019; 9: 29-33.
2. Прокопенко Л.В., Соколова Л.А. Современные проблемы проведения периодических медицинских осмотров и оценка здоровья работающего населения по их итогам. Экология человека. 2012; 11: 27-32.
3. Доклад «О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Республике Башкортостан», Уфа, 2020; 21-33.
4. Власова Е.М., Лешкова И.В., Носов А.Е., Устинова О.Ю. Эффективность периодических медицинских осмотров работников, непосредственно осуществляющих добычу полезных ископаемых подземным способом. Здоровье и окружающая среда: материалы международной науч.-практ. конф. Минск: РНМБ, 2018; Т.1: 95-96.

References:

1. Valeeva E.T., Bakirov A.B., Shaikhislamova E.R., Galimova R.R., Akhmetshina V.T., Girfanova LV. On the reasons for the decrease in occupational morbidity in the Republic of Bashkortostan / Sanitary Doctor. 2019; 9: 29-33.
2. Prokopenko L.V., Sokolova L.A. Modern problems of conducting periodic health check-ups and assessing the health of the working population based on their results. Human Ecology. 2012; 11: 27-32.
3. Report "On the implementation of state policy in the field of working conditions and work protection in the Republic of Bashkortostan", Ufa, 2020; 21-33.
4. Vlasova E.M., Leshkova I.V., Nosov A.E., Ustinova O.Yu. The effectiveness of periodic health check-ups of workers directly involved in the extraction of minerals by the underground method. Health and the environment: proceedings of the international scientific and practical. conf. Minsk: RNMB, 2018; Vol. 1: 95-96.

Поступила/Received: 22.10.2020

Принята в печать/Accepted: 05.11.2020